ПУТЬ К ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. Ответственный редактор С. О. Шмидт. «Наука». М. 1969. 511 стр.

Исторический источник — это все то, что дает нам возможность узнать и понять прошлое: документы и произведения художественной литературы, картины и монеты, обломки посуды и стены древних крепостей. Узнать прошлое можно через изучение «остатков» этого прошлого, источников. А это сложное и трудное дело. Не всегда и не во всем можно доверять источнику. Перед историком в его работе над источником стоят две опасности: или пойти за источником, поддаться ему и видеть прошлое так, как его видело идеологически искаженное мировоззрение современников, или интерпретировать источник произвольно, видеть в нем то, что по тем или иным причинам историку видеть хочется. Насколько он сможет преодолеть обе эти опасности, настолько его работа будет шагом вперед в познании прошлого, в развитии исторической науки.

Исследованием источников, приемов их выявления и использования в работе историка занимается особая историческая дисциплина — источниковедение. Сборник «Источниковедение. Теоретические и методические проблемы» подготовлен сектором методологии Института истории АН СССР. В нем собраны статьи, отражающие достижения современного советского источниковедения и раскрывающие стоящие перед ним проблемы.

Источниковедение — наука о том, как раскрывать по источникам исторические факты, картину прошлого. Но что такое исторический факт? Просто любой факт или только некоторые, «важные» факты? Этой проблеме посвящена статья А. Я. Гуревича «Что такое исторический факт?». А. Я. Гуревич описывает проходившую в течение долгого времени в западной науке дискуссию по проблеме исторического факта и пытается нащупать возможность решения этой проблемы. По его мнению, исторический факт — это такое событие прошлого и то в этом событии, что может войти на данном теоретическом уровне в анализ историка. В зависимости от целей исследования один и тот же факт входит в него разными своими сторонами. По мере выяснения социальных закономерностей, по мере роста наших знаний историками привлекаются все новые и новые факты. Для науки начала прошлого века данные о производстве сукна в средневековой Италии не были «историческими фактами», они не могли быть вовлечены в исторический анализ, и их знание или незнание ничего не давало и не отнимало от понимания прошлого. То же можно сказать про факты, относящиеся к психологии и логике мышления, скажем, древнего египтянина для науки начала нашего века. Круг привлекаемых фактов растет по мере социального познания, и само это познание растет по мере привлечения новых фактов, по мере того, как все больше фактов становится «историческими».

Ряд статей сборника посвящен истории источниковедческой науки. В статье Б. Г. Литвака «О путях развития источниковедения массовых источников» говорится о необходимости освоения опыта старого русского источниковедения, в частности — работ предреволюционных лет: Шахматова, Лаппо-Данилевского, земских статистиков. Статья О. М. Медушевской посвящена теоретическим проблемам источниковедения в советской историографии двадцатых — начала тридцатых годов. Для зарождавшегося советского источниковедения, несмотря на присущие ему элементы вульгарно-социологического подхода, характерно стремление к овладению накопленной источниковедческой культурой и к выработке объективных принципов источниковедения, не допускающих произвольную трактовку источников. Так, в статье М. Н. Покровского «От Истпарта» (передовая первого номера журнала «Пролетарская революция» за 1921 год) выдвигалось в качестве принципа историко-партийного источниковедения привлечение «всех без исключения материалов». Эти подлинно научные принципы все более явно утверждаются в источниковедении последних лет.

Основным требованием, предъявляемым современной наукой к работе историка, является требование анализа или всех доступных источников, или же, если исследуются лишь некоторые источники, точного установления их репрезентативности, то

есть того, насколько данные источники представляют типические явления прошлого. Между тем, несмотря на очевидную справедливость этого требования, выполняется оно далеко не всегда. В упомянутой выше статье Б. Г. Литвака уделяется много места полемике с теми, кто пробует защищать и даже «теоретически обосновывать» выборочное использование источников для иллюстрации априорного тезиса. Такие взгляды высказываются, например, в работах М. А. Варшавчика, который считает, что сплошное изучение всех историко-партийных источников «и невозможно, и излишне».

Но подобная тенденция в источниковедении — сегодня далеко не единственная и не господствующая. Другая тенденция, характеризующаяся стремлением к возможно более полному охвату источников и выработке точных, не допускающих произвола правил работы с ними, все более и более набирает силу. Она воплощена в настоящем сборнике.

Наряду с овладением классической источниковедческой культурой авторы пропагандируют новые методы и приемы источниковедения, вырабатываемые современной наукой. Этому посвящены статьи И. Д. Ковальченко «О применении математико-статистических методов в исторических исследованиях», А. Я. Гуревича «Социальная психология и история. Источниковедческий аспект». В последней работе доказывается, что при правильном подходе любые древние памятники, которые обычно используются как источники по политической и социально-экономической истории, могут рассказать нам и об особенностях мышления и эмоционального строя людей своего времени.

Примером тонкого источниковедческого анализа является, на наш взгляд, работа А. А. Курносова «Приемы внутренней критики мемуаров (Воспоминания участников партизанского движения в период Великой Отечественной войны как исторический источник)».

«Внутренняя критика мемуаров,— пишет А. А. Курносов,— может рассматриваться как система последовательно применяемых методов, включающая в себя логический анализ текста, текстологию, сопоставление с родственными и независимыми источниками». Логический анализ текста состоит в членении его на отдельные эпизоды, отдельные сообщения. Среди этих сообщений могут быть рассказы о непосредственно наблюдавшихся автором фактах, о том, что он знал понаслышке, и, наконец, его теоретические выводы, его эмоциональная оценка событий. Естественно, что подход историка к каждому типу сообщений различен. Каждое сообщение оценивается особо, причем исследуется его внутренняя непротиворечивость. Исследование традиции текста и исторической ценности каждого отрывка — предмет следующего этапа работы — текстологического исследования, цель которого «состоит в выяснении того, что именно содержит каждый данный отрывок: более или менее близкое к первоначальному впечатлению свидетельство; ретроспективный взгляд на прошлое с позиций настоящего (и какого именно); ассимилированные мемуаристом исторические концепции и их аргументацию, заимствованную из научной литературы; следы самоограничения... учета автором... замечаний рецензентов, редактора или иных, причастных к изданию лиц».

Пример текстологического анализа в статье А. А. Курносова — разбор мемуаров П. Вершигоры, известных в различных редакциях. Такой анализ позволил исследователю установить неравноценность разных вариантов текста и влияние на них общественной эволюции. Ознакомление со статьей А. А. Курносова полезно не только историку, но и всем тем, кто читает многочисленные мемуары участников войны, вышедшие в последнее время.

Целый ряд статей сборника посвящен работам Маркса, Энгельса и Ленина.

Как известно, произведения великих мыслителей отражают эволюцию их воззрений. Многие из них писались по разным конкретным поводам. Чем более догматически, без учета всех этих обстоятельств, они используются, тем больше возможность их произвольного толкования. Лишь тогда, когда мы применяем по отношению к произведениям классиков марксизма-ленинизма проверки, мы можем добиться адекватного понимания их мыслей. В этом смысле показательна статья Г. А. Багатурия «Из опыта изучения рукописного наследства Маркса и Энгельса». Реконструкция первой главы «Немецкой идеологии», где рассказывается о блестящей источниковедческой работе, проделанной советскими марксоведа-

ми с текстом этого произведения, работе, позволившей установить его истинное значение и его место в развитии взглядов Маркса и Энгельса. В статье Э. С. Виленской «К истории статьи В. И. Ленина «От какого наследства мы отказываемся?» на основании глубокого изучения ленинской работы, всех данных о ее творческой истории и откликов на нее в печати подводится итог длительной дискуссии о смысле и значении этой статьи Ленина, долгое время использовавшейся для оправдания противопоставления революционных демократов шестидесятых годов народничеству семидесятых годов, представлявшемуся как реакционное течение.

В целом сборник олицетворяет плодотворные тенденции в современной исторической науке, направленные на поиски таких приемов и методов работы с источниками, которые не допускают их произвольную интерпретацию и позволяют восстановить прошлое настолько полно, насколько это возможно на современном уровне знания.

Д. ФУРМАН.

НА ЗАРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

В. Т. Пашуто. Внешняя политика Древней Руси. «Наука». М. 1968. 472 стр.

Есть темы, которым, видимо, еще очень длительное время не суждено стареть. К их числу, несомненно, относятся вопросы войны и мира, которые всегда горячо волнуют современников и вызывают живейший интерес у потомков, часто отстоящих от тех или иных исторических событий на десятки, сотни и даже тысячи лет. Изучая опыт прошлого, люди стремятся лучше понять проблемы, волнующие их сегодня.

Книга В. Т. Пашуто рассказывает о событиях, происходивших восемьсот—тысячу лет назад. Сперва современники — авторы летописей, писатели, публицисты, а позже многие поколения отечественных и зарубежных исследователей не раз обращались к различным аспектам внешней политики Древней Руси. Тем не менее рецензируемая работа является первым специальным трудом, в котором исследованы основные этапы внешней политики Древней Руси почти за три с половиной столетия: от образования в X веке у восточных славян относительно единого государства до середины XIII века, когда ослабленная феодальными усобицами страна после длительной и кровопролитной борьбы подпала под власть монголов.

Монография В. Т. Пашуто освещает широкий круг вопросов. Автор впервые так ярко и выпукло показал, что в X—XIII веках Древняя Русь была могущественным государством, имевшим обширные связи с большинством важнейших государств тогдашнего мира: Швецией, Норвегией, Данией, Германией, Пруссией, Польшей, Венгрией, Чехией, Болгарией, Францией, Англией, Италией, Византией, а также с арабскими странами Передней Азии и Африки, государствами Закавказья, Средней Азии, союзами кочевых племен северного Причерноморья.

Формы этих связей были различны и не раз менялись на протяжении освещаемого в книге периода. Тут были и отправка послов, и поездки купцов, и «хождения по святым местам» паломников и церковных иерархов, часто выполнявших дипломатические поручения. Древняя Русь заключала со своими соседями торговые договоры, военные и политические союзы, нередко скреплявшиеся брачными связями. К этому времени восходит формирование в средневековой Европе норм международного права, включавшего положения о торговле и мореплавании, посольской службе и дипломатическом иммунитете.

Приведенный в книге В. Т. Пашуто материал убедительно свидетельствует о том, что значение Древней Руси в мировой истории было весьма велико. Она сыграла существенную роль в формировании политической карты средневековой Европы. Отражая натиск кочевников (печенегов, половцев и других), Русь объективно способствовала борьбе балканских народов с Византийской империей, а также выступлениям населения Кавказа против арабского владычества. Одержав ряд побед над крестоносцами, население Руси оказало героическое сопротивление нашествию монголов, что в немалой мере способствовало спасению западноевропейской цивилизации от разорения. В этой борьбе Русь была на